

Глава 9

Ле Тянь никогда еще не видел Шэнь Лисина в таком бешенстве. Даже в тот день, когда они столкнулись в ресторане, гнев дяди не казался столь пугающим. Юноша в тревоге поднялся с места и, не смея встретиться с ним взглядом, едва слышно пролепетал: — Прости меня, младший дядя. Я просто... еще не совсем освоился.

Подобная чушь могла бы провести Систему, но для Шэнь Лисина она была слишком шита белыми нитками. Дядя лишь устало махнул рукой: — Уходи.

Услышав этот тон, Ле Тянь мгновенно почувствовал неладное. Он поспешил схватить Лисина за рукав, прибегая к своему излюбленному приему: в то же мгновение его глаза наполнились слезами. — Младший дядя, я виноват! Пожалуйста, не бросай меня.

При виде этих огромных, застланных влагой глаз сердце Лисина болезненно сжалось. Он, вне всяких сомнений, не хотел расставаться с юношей, но всё же заставил себя проявить твердость. Резко вырвав руку, он холодно бросил: — В конечном счете, в твоих жилах течет не кровь семьи Шэнь.

Рука Ле Тяня так и осталась висеть в воздухе. Услышав эти беспощадные слова, он вздрогнул. Его пальцы, белые точно нефрит, мелко задрожали, прежде чем он медленно опустил их и судорожно сжал в кулаки у самого живота. Молодой господин низко склонил голову, погрузившись в молчание.

«Кажется, маскировка молодого господина семьи Шэнь вот-вот слетит», — прокомментировала Система.

«Хнык», — отозвался Ле Тянь.

Некоторое время в кабинете царил тягостное безмолвие. Внезапно Шэнь Лисин протянул руку и жестко обхватил племянника за подбородок. Вздрогнув от неожиданности, тот резко отпрянул назад, отчего ножки стула с пронзительным скрежетом проехали по паркету.

— Младший... младший дядя... — голос Ле Тяня дрожал.

Шэнь Лисин убрал руку и остался стоять на месте, не двигаясь. Тень от густых ресниц скрывала выражение его глаз. — Возвращайся к себе, — ледяным тоном скомандовал он.

Ле Тянь, втянув голову в плечи, едва слышно выдавил: — Хорошо.

Он тихими шагами покинул кабинет. Дверь за ним закрылась до крайности медленно. Шэнь Лисин поднял руку и долго всматривался в свою ладонь. Казалось, на кончиках пальцев всё еще сохранилось тепло кожи его «очаровательного племянника». Теперь он, кажется,

окончательно понял, как разрешить свои внутренние противоречия.

Войдя в лифт, Ле Тянь нажал кнопку подземной парковки. Помня о камерах видеонаблюдения, он продолжал добросоводно играть свою роль: на его лице застыло выражение глубочайшей скорби.

«Тут что-то не так», — серьезным тоном произнесла Система.

Ле Тянь задумчиво коснулся своего подбородка.

«Определенно не так. На улице такая жара, а у Шэнь Лисина руки холодные как лед. Неужели у него почки пошаливают?»

[...]

Система была уверена: у персонажа, которого она оценила как на голову превосходящего Ле Тяня во всем, с почками проблем быть не могло!

Ле Тянь глубоко вздохнул и печально протянул:

«А я-то надеялся еще хоть немного побыть молодым господином Шэнь. Какая досада...»

Лифт звякнул, оповещая о прибытии. Юноша неспешно вышел и достал телефон, чтобы позвонить Юй Мяо. Он уже давно не выходил с ней на связь первым, поэтому девушка, приняв вызов, была заметно удивлена. — Алло, господин Шэнь?

Голос Ле Тяня в трубке звучал крайне подавленно: — Я хочу встретиться с тобой.

Юй Мяо невольно напряглась: — Что-то случилось?

Вместо ответа он просто назвал адрес. Это была больница, где лежала мать героини — та самая клиника семьи Сюй, о которой он просил позаботиться Сюй Тао.

Местом встречи он назначил небольшой больничный сад.

Когда Ле Тянь прибыл на место, он обнаружил, что Сюй Тао уже там. Тот увлеченно беседовал с девушкой; оба улыбались и, казалось, были весьма довольны обществом друг друга.

Ле Тянь мгновенно насторожился и быстрым шагом направился к ним. — О чем это вы тут болтаете?

Сюй Тао заметил его еще издали, но намеренно притворился, будто не видит — просто чтобы подразнить. Услышав вопрос, он с широкой улыбкой ответил: — Обсуждаем вашу свадебную церемонию. Ты хочешь розы, невеста предпочитает лилии, и мы никак не можем решить, что же со всем этим делать.

Юноша с подозрением перевел взгляд с одного на другую. Юй Мяо ответила ему лишь слегка неловкой улыбкой.

«Они что, уже успели спеться?» — поинтересовался Ле Тянь у Системы.

[Героине Сюй Тао пришелся по вкусу]

Ле Тянь без церемоний хлопнул друга по плечу: — Тебе здесь делать больше нечего. Давай, проваливай.

На лице героини отразилось легкое недовольство. Ей крайне не понравился этот развязный тон, с которым жених обратился к Сюй Тао. В ее глазах последний, хоть и был богатым наследником во втором поколении, казался куда более надежным и основательным человеком, чем праздный и никчемный Ле Тянь.

Сюй Тао, впрочем, ничуть не обиделся. Он давно привык к детским капризам друга. Поднявшись, он шутливо толкнул того кулаком в плечо. — Надо же, завел жену — забыл отца, — со смехом подколот он его.

— Вали уже, — огрызнулся Ле Тянь, замахиваясь в ответ.

Сюй Тао ловко увернулся и, махнув рукой на прощание, скрылся вдали.

Ле Тянь медленно опустился на каменную скамью, которая всё еще хранила тепло тела друга. Судя по всему, они с Юй Мяо проговорили довольно долго. Юноша занервничал.

«Сюй Тао вообще годится на роль того, кто наставит мне рога?» — спросил он Систему.

Ответ последовал незамедлительно:

[Нет]

Ле Тянь занервничал еще сильнее и со всей серьезностью обратился к Юй Мяо: — Сюй Тао тот

еще гуляка. Не позволяй ему запудрить тебе мозги.

Девушка, получив столь нелепое предупреждение, тоже помрачнела. — Господин Шэнь, я прекрасно осознаю свое положение. Мы с господином Сюй просто перекинулись парой слов, не более того.

«Надеюсь, что так», — проворчал про себя Ле Тянь. Он считал, что такой идеальный мужчина, как его младший дядя, всё еще дожидается ее, так что Сюй Тао тут явно лишний. Героине определенно стоило расширить кругозор.

Приняв окончательное решение, он мягко произнес: — У тебя есть сегодня время? Я хочу забрать тебя домой, чтобы познакомить с моим младшим дядей.

— А? — Юй Мяо была поражена, на ее лице мгновенно отразилось смятение.

На самом деле она уже вовсю искала способ собрать деньги, чтобы вернуть долг. Благодаря статусу «невесты Шэнь Ле Тяня» она получила выгодный контракт на рекламу ювелирных изделий. Вместе с гонорарами за несколько ролей, которые она сейчас рассматривала, у нее была вполне реальная возможность рассчитаться с ним.

Просто Ле Тянь очень ей помог, и об их помолвке уже раструбили все СМИ, поэтому ей было неудобно заводить разговор о разрыве первой. К тому же она считала, что молодому господину этот брак нужен был лишь для того, чтобы от него отстала семья. Юй Мяо полагала, что ему достаточно лишь формального титула, и никак не ожидала, что дело дойдет до знакомства. Это выходило за рамки ее планов и возможностей.

Она крепче сжала свою изящную сумочку и, прикусив губу, попыталась отказаться: — Сегодня не получится. У меня вечером съемки в передаче.

Очевидная отговорка.

Хотя в душе Ле Тянь и заволновался, внешне он остался невозмутим. — Ладно. Тогда освободи завтрашний вечер. Придешь к нам на ужин.

— Завтра тоже всё расписано.

— И когда же ты будешь свободна?

— Я... я в последнее время очень занята... — Юй Мяо поправила прядь у виска, которой там и в помине не было. Ее взгляд блуждал, а тон стал неуверенным. — Давай лучше когда-нибудь потом.

«Потом ты меня просто бросишь! — возмутился Ле Тянь про себя. — Сейчас она не хочет видеть Шэнь Лисина, но стоит ей один раз на него взглянуть, и она поймет, что такое настоящий бог красоты!»

Он не стал дальше настаивать. Он найдет другой случай организовать их встречу, пока Лисин окончательно не вышвырнул его из семьи.

«Я обязан завершить задание до того, как потеряю статус наследника Шэнь! — воодушевился он. — Я ни за что не соглашусь снова быть бедняком!»

Чтобы избежать трагедии, Ле Тянь начал старательно избегать Шэнь Лисина. Дома он старался быть тише воды ниже травы, лишь бы не попасться дяде на глаза и не спровоцировать его на окончательное изгнание.

Он и не подозревал, что Шэнь Лисин уже потихоньку исключил его из семейного реестра.

Дядя не стал афишировать это событие, но в высших кругах города слухи всё равно поползли. В конце концов, в этом мире не бывает стен без щелей, особенно когда речь идет о такой влиятельной семье, как Шэнь. Любое движение в их доме отдавалось эхом во всем светском обществе.

Вскоре весть о том, что Шэнь Ле Тянь лишился своего места в семье, разлетелась повсюду.

Сюй Тао, услышав об этом на одной из вечеринок, пришел в полное недоумение. — Быть не может. Господин Шэнь души не чает в Ле Тяне.

— Чистая правда, — Лу Тяньнин для убедительности поднял три пальца к небу. — Мой дядя — начальник управления полиции, он врать не станет.

Сюй Тао задумчиво покачал бокал с вином. — Что же такого должно было произойти, чтобы дошло до подобного?

Все знали, что он ближе всех к Ле Тяню, и принялись подзуживать его позвонить другу и позвать его к ним. В последнее время тот вел себя подозрительно тихо, его уже давно не видели на светских мероприятиях. Все думали, что он готовится к свадьбе и решил остепениться, но теперь фантазия собравшихся разыгралась не на шутку.

Сюй Тао не выдержал напора и, скрепя сердце, набрал номер друга. Тот согласился на удивление легко. В поместье Шэнь он только и делал, что прятался от Лисина, поэтому звонок стал для него отличным поводом улизнуть.

Они встретились на прежнем месте — в «Голубой луне».

Ле Тянь впервые приехал сюда на такси, что было для него крайне непривычно. Он тяжело вздохнул: — К домашним спорткарам я теперь даже прикоснуться боюсь.

В последнее время Шэнь Лисин смотрел на него всё более пугающе. Он уходил рано, возвращался поздно, словно тоже намеренно избегал встреч с племянником. Когда они всё же пересекались в доме, дядя не произносил ни слова. Ле Тянь уже договорился с Юй Мiao, что та придет в поместье завтра. Он был полон решимости заполучить свою «зеленую шляпу» как можно скорее.

«Ничего страшного. Как только закончишь задание, сможешь покинуть этот мир. В следующем ты будешь наделен огромной властью, я уже обо всем позаботилась», — нежно утешила его Система.

Ле Тянь был тронут до глубины души.

«Как только пройду все миры-наказания, я обязательно исправлюсь и стану порядочным человеком».

«Запомни эти слова. Главное — не забудь их потом», — удовлетворенно отозвалась Система.

Управляющий «Голубой луны», увидев юношу, тут же расплылся в улыбке и вышел навстречу. — Господин Шэнь, вас уже все заждались.

Ле Тянь небрежно махнул рукой: — Веди.

Если бы он был чуть внимательнее, то заметил бы, что управляющий перестал называть его «молодой господин», ограничившись официальным обращением.

Когда он распахнул дверь в кабинет, собравшиеся там прожигатели жизни встретили его свистом и радостными криками. На миг Ле Тяню показалось, будто он какая-то заезжая красавица — настолько фамильярными и двусмысленными были взгляды окружающих. Он обвел компанию взором и наткнулся на Сюй Тао. Тот сразу же виновато отвел глаза.

«Что происходит?» — в недоумении спросил Ле Тянь Систему.

[Шэнь Лисин уже исключил тебя из семейного реестра]

Юноша оторопел:

«Когда?!»

[Три дня назад]

«...О... Шэнь Лисин и впрямь добр ко мне», — Ле Тянь даже всхлипнул в душе. Скрывал это от него три дня и не выгнал сразу — какой же он всё-таки замечательный дядя.

<http://bllate.org/book/15325/1369335>